

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Все, относящееся до устройства австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ, приобретаетъ въ настоящее время исключительный интересъ и заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Въ ноябрьской книжкѣ «*Revue militaire des armées étrangères*» напечатана весьма обстоятельная, какъ и все, что появляется въ этомъ журналѣ, статья «*О военномъ переустройствѣ Австро-Венгрии*».

5-го іюля 1912 г. маститымъ монархомъ двуединой имперіи былъ утвержденъ новый законъ о военной реорганизаціи монархіи. Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, какъ извѣстно, Австро-Венгрія ограничивалась, главнымъ образомъ, улучшеніемъ своего военного устройства, не увеличивая чувствительнымъ образомъ роста элементовъ, входящихъ въ составъ ея вооруженныхъ силъ. Можно было удивляться тому искусству, съ какимъ военное управление умѣло использовать относительно слабые бюджетные источники для обезпеченія своей арміи въ техническомъ отношеніи соотвѣтственно современному уровню техники. Всѣ усилія разбивались о непреодолимое препятствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ къ увеличенію ежегоднаго контингента новобранцевъ. Онъ оставался неизмѣненнымъ съ 1889 г., исключая австрійскаго ландвера, укомплектованіе для котораго было повышено въ 1903 г. на 4.637 рекрутъ и въ 1908 г.— на 4.920. Законъ 1889 г. установилъ размѣръ контингента въ 103.100 человекъ для обще-имперской арміи и такимъ онъ былъ вплоть до послѣдняго закона 1912 г.

Населеніе государства опредѣляется въ 49.419.000 жителей, не считая Босно-Герцеговины, въ которой считается 1.845.000 жителей. Къ такой числительности размѣръ контингента выражается 0,28%. Въ другихъ государствахъ это отношеніе таково: для Германіи—0,46%, для Франціи—0,63%, для Италіи—0,41%, для Россіи—0,40%. На этомъ основаніи въ Австро-Венгріи многія весьма важныя организаціонныя мѣропріятія выкраивались на счетъ существующей численности арміи.

Въ 1907—1908 гг. признано было необходимымъ увеличить составъ артилеріи, и это пришлось сдѣлать путемъ уменьшенія пѣхоты и стрѣлковъ. Во время зимняго кризиса 1908—1909 гг. для увеличенія горной артилеріи занято было 1.512 человекъ въ кавалеріи. Въ 1911 г. для развертыванія тяжелой артилеріи и для увеличенія горной и крѣпостной—опять позаимствовали кадры изъ пѣхоты и изъ состава интендантскихъ и ремонтныхъ учреждений.

Кадры тактическихъ единицъ въ австрійской арміи крайне ограничены. Въ имперской арміи роты въ составѣ 92 рядовыхъ, въ ландверѣ—60 рядовыхъ, въ гонведѣ—55 рядовыхъ. Создавалось критическое положеніе для кадрового состава арміи, охарактеризованнаго фразой, сказанной однимъ высшимъ представителемъ этой арміи: «армія умираетъ отъ истощенія». Это особенно почувствовалось во время пресловутой анексії Босніи и Герцеговины въ 1908—1909 гг., и тогда же было рѣшено внести пять новыхъ военныхъ законопроектвъ.

Прежде всего общій военный законъ, который долженъ былъ быть вотированъ обоими парламентами, австрійскимъ и венгерскимъ; затѣмъ, законъ объ австрійскомъ ландверѣ, законъ о венгерскомъ гонведѣ; статуть о военныхъ расходахъ Тироля и Форальберга и, наконецъ, законъ для Босно-Герцеговины, территория которыхъ рассматривается, какъ особая имперская земля, одинаково принадлежащая обѣимъ половинамъ монархіи.

Всѣмъ памятны тѣ скандалы, которыми сопровождалось разсмотрѣніе военныхъ законопроектвъ въ Буда-Пештѣ, гдѣ по политическимъ соображеніямъ часть депутатовъ сейма мѣшала проведенію этихъ законовъ. Только когда графъ Тисса, президентъ рейхстага, изгналъ 4-го іюля 1911 г. часть депутатовъ изъ залы засѣданій военные законы удалось, среди поднявшейся суматохи, вотировать въ нѣсколько минутъ.

На основаніи принятыхъ законовъ, годовой контингентъ новобранцевъ устанавливается въ 159.500 человекъ для имперской арміи, изъ нихъ 6.000 для флота. Отъ Босно-Герцеговины берется 7.763 рекрута. Для австрійскаго ландвера—26.996 рекрутъ, изъ коихъ 1.023 изъ жителей Тироля и Форальберга для горныхъ формированій. Для гонведа—25.000 рекрутъ. Въ общемъ отъ всего населенія ежегодно должно браться 220.282 новобранца, что составитъ 0,43% населенія. Увеличеніе контингента выразилось въ 80.012 человекъ, изъ нихъ 54.400—для общей арміи, 4.263—для босно-герцеговинскаго контингента, 8.049—для ландвера и 12.500—для гонведа.

Въ видѣ компенсаціи за усиленіе тяжести воинской повинности срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами *сокращенъ до двухъ лѣтъ*, исключая моряковъ, гдѣ сохраненъ четырехлѣтній срокъ, и кавалеріи и конной артилеріи, гдѣ трехлѣтній срокъ службы. Это со-

кращеніе, однако, не коснулось ландвера и гонведа, гдѣ служба и раньше была двухлѣтняя, а для конныхъ частей этихъ категорій вооруженныхъ силъ даже оказалось увеличенной—до трехъ лѣтъ. Но въ общемъ послѣдовавшее уменьшеніе срока дѣйствительной службы въ главной массѣ войскъ было весьма сочувственно принято населеніемъ и способствовало благоприятному проведенію закона.

Вліяніе новаго закона на увеличеніе общаго числа военно-обученныхъ людей въ арміи и ея запасѣ выразится слѣдующими цифрами:

	До принятія новаго закона.	Послѣ принятія новаго закона.
Обще-имперская армія	800.000 чел.	1.360.000 чел.
Австрійскій ландверъ	250.000 »	240.000 »
Гонведъ	164.000 »	220.000 »
Всего	1.214.000 чел.	1.820.000 чел.

Изъ сопоставленія приведенныхъ цифръ видно, что послѣ принятія новаго закона число обученныхъ людей возрастетъ на 606.000 человекъ, и половина этого увеличенія должна быть приписана введенію двухлѣтняго срока службы. При прежнемъ законѣ два старшіе класса запаса имперской арміи переходили въ запасъ ландвера или гонведа; это было необходимо для развертыванія, при мобилизации, ландверныхъ частей, не прибѣгая къ ersatz-резерву. При новомъ законѣ ландверъ (гонведъ) черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ располагать достаточнымъ собственнымъ запасомъ, прошедшимъ дѣйствительную службу черезъ кадры ландвера.

Въ непосредственной связи съ уменьшеніемъ дѣйствительной службы до двухъ лѣтъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи унтеръ-офицерскаго состава. Для обще-имперской арміи число унтеръ-офицеровъ должно быть увеличено съ 42.300 до 53.700, причемъ состоящихъ на сверхсрочной службѣ надлежитъ имѣть 30.000 вмѣсто нынѣ существующихъ 16.000. Новый законъ не предусматриваетъ, какимъ образомъ будетъ удовлетворена эта потребность въ унтеръ-офицерахъ, предоставляя объ этомъ позаботиться спеціальному закону. Но кое-что предпринято и новымъ закономъ для разрѣшенія унтеръ-офицерскаго вопроса. Въ тѣхъ родахъ войскъ, гдѣ введена двухлѣтняя служба, подъ знаменами, задерживаютъ на третій годъ извѣстное число нижнихъ чиновъ, равное штатному (бюджетному) составу унтеръ-офицеровъ, уменьшенному на число сверхсрочныхъ, добровольно остающихся на службѣ. Ежегодный контингентъ строго вычисленъ такъ, чтобы имѣть полностью штатный составъ, не принимая въ расчетъ унтеръ-офицеровъ. Съ другой стороны, въ Австро-Венгріи считается, что, за нѣкоторыми исключеніями, каждый рядовой, оканчивая второй годъ своей дѣйствительной службы, можетъ быть произведенъ въ унтеръ-офицеры. Поэтому, если рядовые, спо-

собные быть унтеръ-офицерами, по окончаніи двухлѣтнаго срока службы, не остаются добровольно подъ знаменами на третій годъ, то они обязаны быть задержаны *принудительно*; всякій унтеръ-офицеръ, произведенный, въ видѣ исключенія, въ это званіе ранѣ окончанія двухлѣтнаго срока службы, долженъ быть замѣщенъ, какъ не входящій въ штатный составъ, нижнимъ чиномъ, удержаннымъ на третій годъ.

Этотъ лишній годъ службы является, конечно, крайне обременительнымъ, при выполненіи воинской повинности въ Австро-Венгріи, еще и потому, что онъ весьма слабо компенсируется—уменьшеніемъ на два года за это пребываніе въ запасѣ ландштурма и освобожденіемъ отъ одного учебнаго сбора. Надо думать, что подобное средство комплектованія унтеръ-офицеровъ сдѣлается вскорѣ очень непопулярнымъ и въ рядахъ арміи, и въ населеніи и, вѣроятно, будетъ измѣнено.

Приобрѣтенное новымъ закономъ увеличеніе численнаго состава арміи пойдетъ прежде всего на увеличеніе кадровъ мирнаго времени, крайне ослабленныхъ, какъ было указано выше; а затѣмъ и на образованіе нѣкоторыхъ новыхъ частей и командъ, обезпечивающихъ возможность не отвлекать изъ строя большого числа нижнихъ чиновъ въ различныя командировки. Въ пѣхотныхъ частяхъ будутъ сформированы нестроевыя рабочія команды и при штабахъ команды ординарцевъ, а также будетъ увеличено число писарей.

Въ частности предвидятся слѣдующія реорганизаціонныя мѣропріятія въ связи съ принятіемъ новаго военнаго закона.

Въ пѣхотѣ каждая строевая часть получаетъ упомянутую выше рабочую команду въ составѣ 3 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ на полкъ и 1 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ—на стрѣлковый баталіонъ.

Въ каждомъ полку вводятся двѣ пулеметныя команды и по одной—въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и во всѣхъ баталіонахъ, расположенныхъ въ Босно-Герцеговинѣ и въ нѣкоторыхъ пограничныхъ раіонахъ.

Увеличивается число баталіоновъ усиленнаго состава (по 128 человекъ въ ротѣ, съ унтеръ-офицерами, вмѣсто 92). Четыре полка тирольскихъ стрѣлковъ, по 4 баталіона въ каждомъ до сихъ поръ, будутъ отнынѣ имѣть по 3 баталіона съ тою цѣлью, чтобы быть въ состояніи комплектоваться исключительно мѣстными уроженцами. Уничтожаемые 4 баталіона будутъ замѣнены такимъ же числомъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Будутъ сформированы отряды велосипедистовъ.

Въ кавалеріи будутъ сформированы два новыхъ, отдѣльныхъ эскадрона для Босно-Герцеговины примѣнительно къ условіямъ службы въ этой странѣ.

Въ артилеріи увеличивается штатъ батарей съ цѣлью наилучшаго обезпеченія специальныхъ службъ, какъ то: производство наблюдений, опредѣленіе дистанцій, установленіе телефонной связи. Каждая дивизія должна имѣть 8 батарей, считая и соответственное число гаубицъ и, сверхъ того, въ каждомъ армейскомъ корпусѣ по одному полку корпусной артилеріи четырехбатарейнаго состава и по дивизиону тяжелой артилеріи въ 3 батареи.

Три полка горной артилеріи въ Босно-Герцеговинѣ развертываются въ шесть полковъ; сверхъ ихъ будутъ сформированы пять новыхъ полковъ и одинъ отдѣльный дивизионъ горной артилеріи.

Предусматривается также образованіе семи новыхъ баталіоновъ крѣпостной артилеріи и особыхъ отрядовъ прожекторовъ.

16 піонерныхъ баталіоновъ будутъ замѣнены 8 піонерными и 14 саперными баталіонами. На случай надобности въ устройствѣ мостовъ особой прочности, которые выдерживали бы тяжелые автомобили, формируется понтонный баталіонъ и при немъ кадръ для рѣчныхъ минныхъ отдѣленій ¹⁾.

До послѣдняго времени специальныя войска сообщеній были сведены въ одинъ полкъ; теперь будетъ одинъ телеграфный и два желѣзнодорожныхъ полка.

Въ австрійскомъ ландверѣ учрежденіемъ рабочихъ командъ въ пѣхотныхъ полкахъ также будетъ сокращено назначеніе строевыхъ нижнихъ чиновъ на нестроевыя должности; составъ ротъ опредѣлится въ 80 человекъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами, въ горныхъ же частяхъ роты—въ 130 человекъ.

Эскадроны ландвера будутъ доведены до 128 коней, и при каждомъ полку формируется особый піонерный взводъ.

Въ артилеріи предвидится сформированіе 8 управленій артилерійскихъ бригадъ, 8 пушечныхъ полковъ по 4 батареи каждый, 8 кадровъ парковыхъ частей и 8 запасныхъ депо.

Территоріальная организація *гонведа* приводится въ соответствіе съ обще-имперской арміей, для чего уничтожается одинъ изъ семи гонведныхъ округовъ; остающіеся шесть округовъ гонведа будутъ отнынѣ совпадать съ корпусными районами, на которые раздѣлена территорія Цислейтани. Весь гонведъ образуетъ восемь дивизій и, сверхъ того, двѣ кавалерійскія дивизіи, которымъ дана нумерація общая съ имперскими кавалерійскими дивизіями.

Въ пѣхотѣ гонведа, вмѣсто 28 полковъ съ 94 баталіонами, со сформированіемъ новыхъ 3 баталіоновъ образуется всего 32 полка, изъ коихъ одинъ въ 4 баталіона, а всѣ прочіе—въ три. Въ каж-

¹⁾ До сихъ поръ въ австрійской арміи не было отдѣльных понтонныхъ баталіоновъ, а въ каждомъ піонерномъ баталіонѣ имѣется подвижной паркъ, который въ военное время формируетъ 4 мостовыхъ парка, каждый для устройства моста длиною въ 53 метра.

домъ полку по двѣ пулеметныя команды и особая рабочая команда.

Въ кавалеріи гонведа эскадроны доводятся до 100 коней и въ каждомъ полку по одной пулеметной командѣ.

Наконецъ, гонведъ будетъ имѣть собственную артилерію: для каждой дивизіи гонведа формируется артилерійская бригада, состоящая изъ одного пушечнаго полка въ 4 батареи и одного гаубичнаго полка въ 4 батареи. Сверхъ того, два конно-артилерійскихъ дивизиона по три 4-орудійныхъ батареи для вновь формируемыхъ двухъ гонведныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ мѣропріятій уже предусмотрены бюджетомъ 1912 г.; послѣ полного ихъ осуществленія, предначертаннаго на рядъ ближайшихъ лѣтъ, численный составъ австрійской арміи будетъ таковъ:

	Имперская ар- мія включая войска Босно- Герцеговины.	Ландверъ.	Гонведъ.	Итого.
<i>Пѣхота</i> : баталіоновъ	467	119	97	683
пулеметныхъ ко- мандъ или отдѣ- леній	300 —	104 15	64 —	468 15
въ 2 пулем.				
въ 4 пулем.				
<i>Кавалерія</i> : эскадроновъ	252	41	60	353
пулем. отдѣленій	12	—	10	22
<i>Полевая артилерія</i> : пушечныхъ бата- рей	168	32	32	232
гаубичныхъ батарей	112	32	32	176
конныхъ батарей	24	—	6	30
<i>Горная артилерія</i> : пушечныхъ батарей. гаубичныхъ батарей	62 30	— —	— —	62 30
<i>Тяжелая артилерія</i> : батарей тяжелыхъ гаубицъ	56	—	—	56
<i>Крѣпостная артилерія</i> : баталіоновъ	26	—	—	26
<i>Пионерныхъ</i> ротъ	36	—	—	36
<i>Саперныхъ</i> ротъ	43	—	—	43
<i>Телеграфныхъ</i> баталіоновъ	3	—	—	3
<i>Жельнодородныхъ</i> баталіоновъ	6	—	—	6
<i>Обозныхъ</i> эскадроновъ	99	—	—	99
<i>Горныхъ</i> обозныхъ эскадроновъ	35	—	—	35

Въ общемъ Австро-Венгрія преслѣдуетъ новымъ закономъ главнымъ образомъ цѣль улучшенія, а не увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ. Это улучшеніе достигнуто повышеніемъ цифры годового контингента и доведеніемъ до уровня имперской арміи частныхъ армій Австріи и Венгрии. Вслѣдствіе введенія двухлѣтняго срока службы въ пѣхотѣ и артилеріи увеличеніе контингента достигнуто при минимумѣ денежныхъ добавокъ. Неудовлетворительно только разрѣшенъ вопросъ о комплектованіи сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, важность котораго очевидна для армій съ такой короткой дѣйстви-

тельной службой; его придется пересмотрѣть вновь въ интересахъ самой арміи. Предпринятая военная реорганизація австро-венгерской монархіи должна чувствительнымъ образомъ повысить ея военное могущество; она свидѣтельствуетъ о твердомъ намѣреніи, недавно еще подтвержденномъ графомъ Берхтольдомъ въ делегаціяхъ, энергично отстаивать свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ томъ же выпускѣ напечатана весьма обширная статья, разсматривающая «*военный бюджетъ германской имперіи на 1912—1913 годъ*», съ подробнымъ обзоромъ всѣхъ улучшеній въ ея военной организаціи, предусматриваемыхъ новыми денежными ассигнованіями.

Подъ впечатлѣніемъ обѣжавшихъ уже весь міръ свѣдѣній съ балканскаго театра войны о страшномъ дѣйстви, моральномъ и матеріальномъ, артилеріи славянскихъ государствъ, вооруженной новѣйшими образцами и руководимой въ уровень ихъ техническихъ требованій, въ послѣднемъ выпускѣ «*Journal des Sciences Militaires*» напечатана статья О. В. «*Объ артилерійскихъ вопросахъ нынѣшняго дня*». Авторъ, гордясь успѣхами болгарской пушки системы Шнейдера, вышедшей изъ французскихъ заводовъ Creusot, очень искренно взываетъ о томъ, чтобы французскіе артиллеристы не почили однако на лаврахъ прекрасной матеріальной части 75 м.м. пушки и не игнорировали вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь дѣйствіями артилеріи на послѣднихъ большихъ французскихъ маневрахъ.

Прежде всего, относительно легкой полевой 105 м.м. гаубицы, приданной на маневрахъ въ составѣ батареи къ артилеріи 17-й дивизіи. Эти маневры доказали всѣ выгоды легкой гаубицы въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о поддержкѣ пѣхотной атаки или о полезномъ соучастіи въ артилерійской борьбѣ. По характеру своей стрѣльбы гаубичныя батареи способны почти мгновенно начать стрѣльбу, когда это станетъ нужно, въ то время, какъ батареи настільнаго огня вынуждены еще тратить время на поиски подходящей позиціи. И пока таковая будетъ найдена, своя пѣхота будетъ предоставлена собственнымъ силамъ, а сосѣднія батареи будутъ терпѣть отъ огня, не имѣя еще возможности самимъ наносить удары.

Боевое употребленіе гаубичной батареи во многихъ случаяхъ на послѣднихъ большихъ маневрахъ не отличалось вовсе отъ употребленія пушечныхъ 75 м.м. батарей. Авторъ подробно останавливается на обсужденіи сравненія обоихъ образцовъ.

Введеніе гаубицы во французскую полевую артилерію будто умаляетъ престижъ 75 м.м. пушки, которая удовлетворяетъ всѣмъ случаямъ полевого боя. Оба орудія взаимно дополняютъ другъ друга, такъ какъ несомнѣнно бываютъ случаи, когда нужно стрѣлять кру-

той траекторіей. Провозглашалась даже надобность стрѣльбы уменьшеннымъ зарядомъ изъ 75 м.м. пушки.

Указывалось также, что легкая гаубица имѣлась до сихъ поръ только въ Германіи, но тамъ она понятна, въ виду всѣмъ извѣстныхъ недостатковъ нѣмецкой полевой пушки. Ея граната имѣетъ только 155 граммовъ взрывчатого вещества, и потому германская артилерія нуждалась въ болѣе могущественномъ фугасномъ снарядѣ. Французская же мелинитовая граната для 75 м.м. пушки великолѣпна для дѣйствія по полевымъ закрытіямъ.

По послѣдней реорганизаціи нѣмецкой артилеріи, каждая дивизія располагаетъ артилерійской бригадой въ составѣ двухъ полковъ по два дивизиона въ каждомъ, всего 4 дивизионами трехбатарейнаго состава по 6 орудій въ батарее, причемъ одинъ дивизионъ гаубичный. Такъ какъ въ Германіи замѣтно стремленіе быстро развернуть для боя всю артилерію, то французская дивизионная артилерія въ 3 группы (или тоже дивизионы) рискуетъ въ началѣ боя попасть подъ огонь 4 непріятельскихъ дивизионовъ раньше, чѣмъ къ французскимъ группамъ, на поддержку, поспѣетъ корпусная артилерія. Это тѣмъ болѣе непріятно для французовъ, что гаубичный нѣмецкій дивизионъ можетъ занять такую закрытую позицію, на которой французская 75 м.м. пушка не въ состояніи его поражать. Не поможетъ въ этомъ случаѣ и корпусная артилерія, если только она не найдетъ фланговой позиціи для анфиладнаго обстрѣливанія нѣмецкихъ гаубицъ. Это есть лучшее доказательство въ пользу необходимости введенія въ организацію французской полевой артилеріи легкой полевой гаубицы въ видѣ четвертыхъ отдѣленій въ составѣ дивизионной артилеріи.

Далѣе авторъ касается тяжелой армейской артилеріи. На послѣднихъ французскихъ маневрахъ испытывалось также участіе одного взвода 105 м.м. орудій (соотвѣтствуютъ нашимъ 42-линейнымъ пушкамъ) и осадной артилеріи калибра 155 м.м. Взводъ 105 м.м. орудій состоялъ изъ двухъ образцовъ системы Шнейдера, выдѣланныхъ на заводѣ Creusot. Они стрѣляютъ снарядомъ въ 16 килограммовъ съ начальной скоростью въ 575 метровъ и при крайнемъ углѣ возвышенія въ 37° бьютъ на разстояніи въ 12 километровъ. Орудіе съ лафетомъ вѣситъ 2.160 килограммовъ; передокъ вѣситъ, безъ снарядовъ, 2.450 килограммовъ. На маневрахъ къ орудіямъ были приданы зарядные ящики 75 м.м. батарей, соотвѣтственно оборудованные.

Подвижность 105 м.м. орудій почти не отличалась отъ 75 м.м.: аллюры при передвиженіяхъ были тѣ же, и запряжки не проявляли при этомъ чрезмѣрныхъ усилій.

Взводъ 105 м.м. орудій выполнялъ маневры въ тѣхъ условіяхъ, что и гаубицы 155 м.м. Онъ былъ способенъ приступить къ дѣй-

ствіямъ въ промежутокъ времени болѣе короткій, нежели гаубицы, какъ вслѣдствіе болѣе своей подвижности, такъ и по причинѣ болѣе дальности своей стрѣльбы, позволяющей пользоваться болѣе глубокою зоною для выбора позицій. Этотъ взводъ имѣлъ возможность обозначать свое огнестрѣльное дѣйствіе по группировавшейся артилеріи или пѣхотѣ противника на разстояніи около 8 километровъ. Онъ принималъ также участіе, на тѣхъ же маневрахъ, въ атакѣ мостовъ и при форсированіи переправы.

При развитіи этого маневреннаго эпизода восточная армія развернула на позиціи свой легкой осадный паркъ и, въ частности, батарею 120 м.м. длинныхъ пушекъ, дабы воспрепятствовать подходу къ мостамъ. Вслѣдствіе конфигураціи мѣстности артилерія западной арміи, 75 м.м. и 155 м.м. пушки, находилась въ полной невозможности состязаться съ батареей 120 м.м., стрѣлявшей съ очень дальней дистанціи.

Маневрировать съ цѣлью найти приличную нозицію нельзя было, такъ какъ пришлось бы стать на еще болѣе разстояніе. Въ результатѣ движеніе западной арміи было задержано. Только тогда и не безъ нѣкотораго замедленія вызванъ былъ взводъ 105 м.м., который, спустя полчаса времени, пройдя только 5 километровъ, оказалъ свое полезное содѣйствіе.

Авторъ заканчиваетъ свою статью указаніями относительно состава орудій легкаго осаднаго парка.

Въ томъ же выпускѣ закончена небольшая статья капитана *Kerremans*: «Нѣсколько замѣчаній по поводу стратегіи нѣмцевъ въ войну ихъ съ племенемъ Гереро». Племена гереро и готтентотовъ населяютъ, какъ извѣстно, юго-западную часть африканскаго побережья Атлантическаго океана. Въ 1880 г. они находились еще подъ властью англичанъ, но въ теченіе того же года англійскій губернаторъ былъ изгнанъ; Англія, вслѣдъ за симъ, отказалась отъ своихъ правъ, кромѣ порта Walfisch-bay. Четыре года спустя Германія сдѣлала первую попытку къ овладѣнію этой части Африки, но нѣмецкій губернаторъ, докторъ Göring, оставленный своимъ правительствомъ безъ поддержки, подвергся въ 1888 г. той же участи, что и его британскій предшественникъ. На слѣдующій годъ попытка вновь обосновать въ той же мѣстности нѣмецкую колонію повторилась по почину капитана von François съ участіемъ одного офицера и 21 нижнихъ чиновъ, усиленныхъ вскорѣ до 50.

Съ той поры для нѣмцевъ въ Африкѣ настали трудныя времена. Туземцы, гереро и готтентоты, всемирно сопротивлялись водворенію въ ихъ странѣ нѣмецкой власти. Начался со стороны нѣмцевъ рядъ колониальныхъ экспедицій въ юго-западную Африку. Характеристика дѣйствій нѣмецкихъ отрядовъ въ походѣ 1903 г. и составляетъ

предметъ изслѣдованія капитана Kergemans'a. Авторъ касается преимущественно фактической стороны событій и воздерживается отъ какихъ-либо выводовъ.

Въ декабрьской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» законченъ разборъ послѣднихъ французскихъ маневровъ (см. «Обзоръ» за декабрь 1912 г. стр. 210—211). Авторъ, между прочимъ, касается возраста старшихъ французскихъ генераловъ, руководившихъ маневрами и принимавшихъ видное въ нихъ участіе. Главный руководитель—генераль *Joffre*—60 лѣтъ, началъ службу въ инженерныхъ войскахъ, участвовалъ въ защитѣ Парижа въ 1870—1871 гг., затѣмъ сражался въ Суданѣ и Сенегалѣ, послѣдовательно былъ начальникомъ дивизіи и командиромъ I армейскаго корпуса. Нынѣ онъ стоитъ во главѣ французскаго генеральнаго штаба, хотя въ генеральномъ штабѣ ранѣ никакихъ должностей не занималъ. Его начальному штаба, генералу *Castelnau*—61 годъ. Начальникъ красной стороны, генераль *Marion*—64 лѣтъ, кавалеристъ, бывший командиръ корпуса, специально на должностяхъ по службѣ генеральнаго штаба не служилъ. *Dubail*—командиръ IX корпуса, 61 года, пѣхотинецъ, былъ начальникомъ главнаго штаба; службу генеральнаго штаба знаетъ практически. *Vautier*—командиръ своднаго корпуса на маневрахъ, 62 лѣтъ, пѣхотинецъ, не генеральнаго штаба. Начальникъ синей стороны—*Gallièni*, 63 лѣтъ, служилъ въ колониальной арміи, не генеральнаго штаба. *Zimmer*—командиръ XI корпуса, 61 года, пѣхотинецъ, генеральнаго штаба. *Sordet*—командиръ X корпуса, кавалеристъ, не генеральнаго штаба. *Dubois*—начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, 60 лѣтъ, генеральнаго штаба. Итакъ, средній возрастной уровень старшихъ французскихъ генераловъ, которымъ пришлось бы рѣшать судьбы войны въ данное время—61-62 года.

Среди общихъ замѣчаній относительно армейскаго маневра авторъ, между прочимъ, указываетъ на сильную растянутость боевыхъ порядковъ, вслѣдствіе которой оказалось невыполнимымъ требованіе генерала *Joffre*'а о маневрированіи для охвата—позади тонкихъ пѣхотныхъ линій. Охватъ производился прямо изъ резерва. У пѣхоты стремленіе къ наступленію во что бы то ни стало, какъ послѣдствіе новыхъ вѣяній съ легкой руки полковника Гранмезона, часто сопровождалось недостаточной подготовкой атаки огнемъ. Массовые удары баталіонами въ сомкнутыхъ колоннахъ также имѣли мѣсто на маневрахъ. При атакѣ подъ непріятельскимъ огнемъ наступленіе пѣхоты велось часто полувзводами, короткими перебѣжками и по возможности укрываясь. Примѣненіе къ мѣстности хорошее; втянутость превосходная; въ прикрытіи фланговъ наблюдается даже нѣкоторое

преувеличеніе. Резервная дивизія по выполненію тактическихъ цѣлей оказалась на одномъ уровнѣ съ полевыми войсками.

Въ кавалеріи атаки крупными частями отличаются тяжеловѣсностью, причеъ не всегда имъ предшествуетъ развѣдка мѣстности. Бои спѣшными частями конницы въ этомъ году происходили рѣже. Французская специальная печать жалуется, что крупныя кавалерійскія упражненія въ дурную погоду и на расхлябанномъ грунтѣ очень сильно отражаются на конскомъ составѣ (много лошадей выбываетъ изъ строя), и высказываетъ пожеланія о переносѣ такихъ упражненій на учебныя поля, число которыхъ нужно приумножить; кромѣ того, въ виду все чаще раздающагося вопля, что «кавалерія умираетъ», требуется возвратъ къ трехлѣтнему сроку службы въ конницѣ.

Въ артилеріи замѣтна опять склонность къ массивованію орудій на одной позиціи. Тяжелая армейская артилерія хорошо передвигалась и не отставала отъ полевой, позиціи занимала далеко позади полевой артилеріи и дѣйствовала въ непосредственной съ нею связи. Освѣдомленіе артилерійскихъ начальниковъ со стороны пѣхотныхъ было достаточное: первые всегда были во-время ориентированы относительно боевой обстановки и предстоящихъ намѣреній.

Впервые, замѣчаетъ въ заключеніе нѣмецкій авторъ, у французовъ армейскіе маневры были организованы съ большимъ военнымъ искусствомъ, разработаны на правильныхъ исходныхъ началахъ и съ большою независимостью въ принятіи рѣшеній начальниками сторонъ.

Въ послѣднихъ двухъ книжкахъ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» напечатана переписка австрійскаго подполковника графа Baillet de Latour, участвовавшаго въ походѣ австрійскаго вспомогательнаго корпуса въ составѣ войскъ Наполеона въ 1812 и 1813 гг. Переписка адресована эрцгерцогу Фердинанду австрійскому.

Въ декабрьскомъ выпускѣ «*Revue Militaire Générale*» статья подполковника Klein'a — «*Укрѣпленные пункты и полевая служба*». Цѣль автора выяснить, въ какой мѣрѣ должна существовать связь между крѣпостями и полевыми арміями, такъ какъ, по его мнѣнію, далеко не всегда она вообще признается, и у многихъ военныхъ съ фортификаціей и съ саперомъ соединено представленіе о совсѣмъ специальной области, недоступной профанамъ и почти всегда вредной.

Со свойственнымъ французамъ смѣлымъ полетомъ мысли авторъ проводитъ параллель между службой охраненія, которой посвящается цѣлый отдѣлъ полевого устава, и службой крѣпостей для государства. Основная цѣль охраненія заключается въ обезпеченіи войскъ отъ неожиданныхъ и въ предоставленіи начальнику времени отдать

нужныя распоряженія. Если взглянуть на армію въ полѣ, будетъ ли она на отдыхѣ или въ движеніи, то увидимъ, что вся войсковая масса совершаетъ въ полной безопасности свою очередную задачу, такъ какъ командующій арміей помѣстилъ между нею и непріателемъ надлежащій охранительный отрядъ. Этотъ послѣдній въ свою очередь дѣйствуетъ съ относительнымъ спокойствіемъ, выдвинувъ по дорогамъ къ сторонѣ непріателя передовыя части, которыя въ состояніи настолько задержать врага, чтобы дать время своему ядру изготавиться для встрѣчи.

Эти же уставныя принципы относительно службы охраненія нужно примѣнить и къ оборонѣ цѣлаго государства.

Чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, чтобы успѣть развернуть свои силы, чтобы, словомъ, сохранить себѣ свободу дѣйствій, народъ, государство должны помѣстить между собою и непріателемъ—явнымъ или возможнымъ—организованную силу, готовую дѣйствовать. Постоянная армія и есть этотъ обязательный элементъ охраненія, авангардъ націи. Сама армія находится въ относительной безопасности, оставаясь готовою выполнить свое назначеніе, если подъ особымъ наблюденіемъ выдвинутыхъ ея частей находятся тѣ направленія, которыми непріатель можетъ проникнуть въ страну, пути вторженія.

Два обстоятельства обуславливаютъ необходимость тѣсной связи между частями, ближайшими къ непріателю, готовыми немедленно дѣйствовать, и главною массою, требующей времени для своего изготавленія: *удаленіе непріателя* въ смыслѣ не только разстоянія, но и времени, и *характеръ мѣстности*.

На одной и той же границѣ, на одной и той же мѣстности, условія охраненія мѣняются, если непріатель, не приближаясь, улучшаетъ свою способность къ движенію и военнымъ дѣйствіямъ. Если сосѣднее государство ведетъ войну съ третьимъ, фактъ, что его вооруженныя силы находятся въ боевой готовности, представляетъ для насъ уже нѣкоторую опасность; если оно одерживаетъ побѣды, опасность для насъ увеличивается, хотя бы поля сраженій и были удалены. Въ этомъ случаѣ выставленный нами авангардъ часто долженъ будетъ обратиться въ цѣлую обсервационную армію.

Характеръ мѣстности оказываетъ свое вліяніе тѣми облегченіями или трудностями, которыя представляются при движеніи. Если движеніе затруднительно, пути сообщенія слабо развиты, непріатель не можетъ дѣйствовать неожиданно.

Въ общемъ *основныя принципы службы охраненія, примененныя къ цѣлой странѣ*, приводятъ къ двумъ слѣдующимъ положеніямъ:

а) авангардъ, постоянная армія, обезпечивающая странѣ свободу дѣйствій, по своей численности, долженъ быть въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія, съ намѣреніями государства и съ тѣми опасностями, которыя ему угрожаютъ;

б) передовыя части отъ этого авангарда выдвигаются на опасныя направленія, т. е. на пути вторженія непріятеля въ страну.

Чтобы удерживать непріятеля возможно долгое время наименьшими силами, желательно выдвинутыя передовыя части усиливать при посредствѣ искусства. Такъ авторъ выводитъ, наконецъ, смыслъ сооруженія укрѣпленныхъ пунктовъ въ государствѣ. Крѣпость составляетъ часть общаго плана постоянного охраненія территоріи государства. Она должна быть предназначена оказать сопротивленіе внезапному нападенію, должна быть готова своимъ самопожертвованіемъ облегчить дѣйствія полевыхъ армій.

Укрѣпленные пункты не могутъ быть «кусочками территоріи», о которыхъ арміямъ нѣтъ нужды беспокоиться.

Чтобы сопротивляться вторженію, государству нужно выставить авангарды и имѣть опорные пункты и тѣ и другіе использовать въ самой тѣсной связи.

Основы фортификаціи, завѣщанныя Вобаномъ, покоятся на тѣхъ же принципахъ, что и служба охраненія. Для примѣненія ихъ въ фортификаціи, нужно хорошо постигнуть сущность полевой службы охраненія войскъ.

Дабы фортификація достигла своей цѣли:—усилить дѣйствіе полевыхъ войскъ противъ непріятеля, нужно, чтобы саперъ и военный инженеръ, которые работаютъ для другихъ родовъ войскъ, знали хорошо ихъ свойства и понимали важность тѣсной связи съ нимъ.

Если принять ту теорію, что военный инженеръ долженъ довольствоваться исполненіемъ только того, что прочіе роды войскъ предоставятъ ему, это значило бы низвести его до роли архитектора. Вобанъ перевернулся бы въ своемъ гробу! И инженеру не мѣшаетъ знать, что сказалъ извѣстный кавалеристъ Де-Бракъ своимъ конноегерямъ по поводу фортификаціи: «линіи укрѣпленій, въ высшей степени рационально сооруженныя, имѣютъ полную аналогію съ лініями расположенія войскъ на полѣ сраженія; знаніе однихъ существенно облегчаетъ пониманіе и другихъ и математически точно объясняетъ смыслъ передвиженій и занятыхъ позицій, въ чемъ трудно отдать себѣ ясный отчетъ на первый взглядъ, безъ освѣщенія съ точки зрѣнія фортификаціи».

Въ томъ же выпускѣ съ удовольствіемъ прочтется статья полковника *Arthur Boucher*: «*Военное искусство въ отступленіи десяти тысячъ* (Киропедія)». Военная исторія, т. е. специальная исторія войны, основанная на достовѣрныхъ документахъ, начинается съ очерка событія, которое въ древности имѣло такую же извѣстность, какъ и побѣды Александра въ Азіи, это экспедиція Кира младшаго или Анабаза, сопровождавшаяся отступленіемъ десяти тысячъ гре-

ковъ. Историкъ Ксенофонтъ повѣдалъ намъ рассказъ объ этомъ событіи, въ которомъ онъ лично принималъ участіе сначала въ качествѣ простаго очевидца, а затѣмъ, съ началомъ отступленія, когда пришлось устраивать руководство имъ, то я въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Онъ рассказываетъ въ своемъ описаніи факты почти день за днемъ, особенно начало похода. Твореніе Ксенофонта ²⁾ интересно и нынѣ во многихъ отношеніяхъ. Оно представляетъ курсъ военнаго и тактическаго воспитанія, примененнаго къ характеру свободнаго народа; въ немъ собраны цѣнныя указанія о наилучшихъ средствахъ выработать изъ независимаго гражданина послушнаго и храбраго солдата. Въ томъ же сочиненіи весьма любопытны разсужденія относительно плана дѣйствій и средствъ для его выполненія.

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Сентябрь.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Историческое развитіе тактики въ Италиі, Франціи и Германіи за десятилѣтіе 1900—1910 годовъ» авторъ, подписавшійся словомъ Patezia, даетъ подробную характеристику способамъ боевого употребленія пѣхоты, конницы и артиллеріи въ бояхъ Южно-африканской и нашей Дальне-восточной войны и выясняетъ вліяніе указаній этихъ войнъ на эволюцію тактической науки и взглядовъ спеціалистовъ.

Во Франціи событія Южно-африканской войны привели генераловъ Кеслера и де Негріе къ убѣжденію о полной непригодности прежнихъ тактическихъ приѣмовъ. Наступленіе по открытой мѣстности подъ огнемъ непріятели было ими признано невозможнымъ. Пѣхотѣ слѣдовало, по ихъ мнѣнію, двигаться укрыто, группами, не придерживаясь уставныхъ построеній и пользуясь ночной темнотой и мѣстными закрытіями. Резервовъ не слѣдовало имѣть вовсе, или же имъ надлежало двигаться въ значительномъ удаленіи. Ланглуа и Бонналь оставались вѣрными классической теоріи удара, признавали недоумѣріе къ штыку абсурдомъ и держались попрежнему наполеоновскаго правила: «Въ стратегіи искать боя; въ тактикѣ вездѣ нащупать и ударить въ одинъ пунктъ».

Относительно конницы нѣкоторые французскіе военные писатели высказывались за полное преобразование ея въ ѣздящую пѣхоту; другіе, хотя и признавали, что прибѣгать къ огневому дѣйствію конницы придется чаще прежняго, все же видѣли главную ея силу въ ударѣ и неожиданности появленія.

²⁾ Недавно появилось на французскомъ языкѣ изданіе: «Анабазъ или отступленіе десяти тысячъ»—*L'Anabase ou la retraite des dix-mille*, съ историческими и военными комментаріями, 406 стр. съ 48 картами, планами и кроки.

Тактика скорострѣльной артилеріи должна была совершенно обновиться, и Ланглау, Персенъ, Обра стали во главѣ французской школы, совершенно противоположной нѣмецкой. Идею массоваго употребленія замѣнила идея сбереженія силъ, указывавшая, что въ дѣло должны вступать артилерійскія силы въ количествѣ, строго необходимомъ для достиженія цѣли; остальнымъ слѣдовало выжидать, находясь въ состояніи полной готовности къ дѣйствію. Успѣхъ основывался этими писателями на неожиданномъ и жестокомъ огнѣ, направленномъ не на единичныя цѣли, а на опредѣленные площади. Они требовали строгаго согласованія артилеріею своихъ дѣйствій съ ходомъ пѣхотнаго боя.

Со стороны большинства *германскихъ* писателей было единогласно признано, что выработанные въ южной Африкѣ приемы не могли много измѣнить существовавшихъ раньше уставовъ и правилъ употребленія пѣхоты въ бою. Богуславскій, Балкъ, Штилеръ, Шерфъ не стали на сторону новыхъ тонкихъ строевъ и растянутыхъ фронтовъ и опасались, какъ бы войска не вышли при этомъ изъ рукъ начальниковъ. За пользованіе мѣстными укрытіями и другія указанія Англо-бурской войны раздавались лишь единичные голоса.

По отношенію конницы германскіе военные писатели сохранили полное довѣріе къ прежней тактикѣ: стремленіе къ столкновенію съ конницею противника на стратегическомъ театрѣ; атака на полѣ битвы.

Артилерія должна была, по мнѣнію большинства авторитетовъ, дѣйствовать массами и вступать въ артилерійскія состязанія съ противникомъ, какъ въ 1870 году. Взгляды Балка подходили ко взглядамъ французскихъ писателей; Роне настаивалъ на тѣснѣйшемъ единеніи артилеріи съ пѣхотой.

Въ *Италіи* подобно тому, какъ и во Франціи, мнѣнія раздѣлились. Между крайними сторонниками тактики огня и тактики удара правильное положеніе заняли полковники де Шоранъ и де Стефано, признавъ, что въ цѣляхъ достиженія позицій непріятеля съ наименьшими потерями пѣхота должна увеличивать протяженіе фронта, двигаться тонкимъ строемъ и пользоваться мѣстными укрытіями.

Были среди итальянскихъ писателей какъ сторонники, такъ и противники кавалерійскихъ дуэлей. Гверини напомнилъ въ то время до-наполеоновское правило: «Во время марша ваша конница впереди васъ; во время боя она позади непріятеля».

Относительно употребленія артилеріи нѣкоторые писатели раздѣляли взгляды германскихъ авторитетовъ, но большинство ихъ высказалось за новые методы, противныя дѣйствію массами и артилерійскимъ дуэлямъ и основывавшіе успѣхъ на быстротѣ стрѣльбы, взаимномъ содѣйствіи артилеріи и пѣхоты и на принципѣ согласованія количества артилеріи съ поставленными ей цѣлями.

На изучение событий нашей войны с Японией потрачено европейскими военными писателями много труда и времени.

В действительности японской *мэхоты* де Негри видит торжество своих идей: пехота двигалась и наступала ночью, оставалась днем позади укрытий, имела при себе весь потребный шанцевый инструмент. Сторонники наполеоновской тактики удара усмотрели в событиях нашей войны друга указания, и подполковник Летье написал, что в Мукденском бою японцы оставались верными этой тактике, основанной на эшелонировании войск в глубину и на неожиданных ударах большими резервами.

Идеи Де Негри встретила в Италии поддержку со стороны генерала Рокки. Военные писатели Карни, Джаннитрапанп, де Шорань признают, что при наступлении необходимо пользоваться выгодами, даваемыми местностью, и маневрировать в тонких и гибких построениях; что огневой бой заканчивается штыковым ударом. В последнем издании итальянских официальных «общих правил» уничтожены некоторые указания, бывшие следствием Южноафриканской войны, а с другой стороны подтверждено, что атака имеет абсолютное и постоянное преимущество над обороною, и что артиллерия вполне подчиняется в своих действиях пехоте, «которая одна лишь имеет способность побуждать».

В числе немецких писателей фон-Шлиффен указывает на пользу охвата неприятеля с одного, а, если можно, то и с обоих флангов. Он выясняет, что будущия сражения будут длиться по многу дней; боевые фронты достигнут непримырных протяжений; а поля битвы будут представлять обширные пустыя пространства. Главными чертами германскаго представления о бою являются: наступательный характер, широкая инициатива младших начальников, обеспеченная связь, атака массою.

Конница требует, по мнению генерала Педуа, полной реорганизации и снабжения ружьями, пулеметами, пушками и гаубицами малых калибров; в пшем строю она должна ныне быть столь же грозною для неприятеля, как прежде была в конном. Эти взгляды разделяются генералом де Негри и многими другими французскими писателями, но каких-либо изменений в официальных наставлениях они не вызвали; во время же больших французских маневров 1909 года явно выразилось стремление к совместному действию конницы с другими родами войск, к употреблению ея для охвата неприятеля и противодействия таковым же попыткам с его стороны.

Итальянские военные писатели во взгляд на значение конницы не пришли к какому-либо соглашению; официальныя же их общія правила послѣдняго изданія возлагают на конныя дивизіи, сверхъ

развѣдки, также достиженіе другихъ стратегическихъ цѣлей: занятіе важныхъ позицій, противодѣйствіе сосредоточенію непріятельскихъ силъ и проч.

Идеи послѣднихъ итальянскихъ общихъ правилъ находятъ отголосокъ, какъ среди нѣкоторыхъ германскихъ писателей, такъ и въ германскихъ уставахъ. Большинство писателей признаетъ кавалерійскія дуэли необходимыми и приписываетъ имъ рѣшающее значеніе. Кавалерійскому удару германцы придаютъ то же значеніе, какое онъ имѣлъ въ прежнее время.

На согласованіе дѣйствій *артилеріи* съ дѣйствіями пѣхоты обращено во Франціи большое вниманіе. Германскіе методы стрѣльбы и взгляды на тактическое употребленіе артилеріи встрѣчаютъ во Франціи все большее сочувствіе.

Лучшими артилерійскими позиціями германцы признаютъ не укрытыя, а полуукрытыя, совмѣстныя съ наступательнымъ характеромъ операцій и возможностью оказанія поддержки пѣхотѣ.

Итальянскія общія правила и большинство итальянскихъ авторитетовъ стоятъ на сторонѣ согласованія количества артилеріи съ поставленною ей цѣлью и противъ скопленія артилерійскихъ массъ на полѣ битвы. Они допускаютъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ артилерійскихъ дуэлей раньше начала операцій пѣхоты и стремятся къ согласованію дѣйствій обоихъ этихъ родовъ войскъ, исполнѣ подчиняя дѣйствія артилеріи операціямъ пѣхоты.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Ружейный огонь залпами» капитанъ Pietro Gilberti выясняетъ пользу и выгоды такого огня на основаніи указаній послѣдней Сѣверо-африканской войны.

При полигонной обстановкѣ одиночная стрѣльба даетъ по сравненію съ залповою лучшіе результаты, въ дѣйствительномъ же бою предпочтительность того или другого способа зависитъ отъ тактическихъ условій, и выборъ, не соотвѣтственный этимъ условіямъ, долженъ быть признаваемъ существенно ошибкою начальника. Тутъ, какъ и всегда, слѣдуетъ помнить, что бой ведутъ люди, пользуясь оружіемъ, а не обратно, и что размѣръ пользы, приносимой оружіемъ, существенно зависитъ отъ нравственнаго состоянія чловѣка, имъ пользующагося.

Характерную особенность боя составляетъ возбужденность стрѣлка, а эта послѣдняя есть, какъ извѣстно, главный врагъ мѣткой стрѣльбы. Стрѣльба залпами, благопріятно дѣйствуя на моральное состояніе войскъ, уменьшаетъ вредное вліяніе этого врага. Хорошій одновременный залпъ дѣйствуетъ на душу солдата даже болѣе благопріятно, нежели стрѣльба артилерійскихъ орудій. Сознаніе своей силы есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ побѣды; залповый огонь даетъ людямъ такое сознаніе и вѣру въ себя. При стрѣльбѣ залпами стрѣлокъ долженъ цѣлить и производить выстрѣлъ по командѣ, а это

требуетъ вниманія съ его стороны и побуждаетъ его овладѣвать собою и подавлять волненіе, производимое боемъ. Кромѣ того, залповый огонь ведется подъ контролемъ ближайшихъ начальниковъ, дающихъ при этомъ нужныя указанія.

По совокупности изложенныхъ причинъ стрѣльба залпами не только обезпечиваетъ надлежащее участіе въ производствѣ огня всѣхъ стрѣлковъ цѣпи, но ведетъ также къ спокойствію духа, внимательному прицѣливанію, а затѣмъ и къ хорошимъ результатамъ.

Многочратно руководя своими людьми въ бою, авторъ видѣлъ на практикѣ благотворное вліяніе на нихъ залпового огня: большее спокойствіе и вниманіе, правильная наводка, вѣрный прицѣлъ. Часто видѣлъ онъ также, какъ непріятельская цѣпь прекращала послѣ залпа огонь и скрывалась въ окопахъ.

Не имѣя за собою перечисленныхъ выгодъ, одиночная стрѣльба сопряжена кромѣ того съ огромнымъ расходомъ патроновъ и даетъ поэтому залповому огню еще преимущество возможности регулированія этого расхода, что при ненасытности современныхъ ружей имѣетъ также чрезвычайно важное значеніе.

Статью свою авторъ заканчиваетъ указаніемъ, что мѣсто попаданія пуль, выпущенныхъ залпомъ, можетъ быть въ большинствѣ случаевъ при надлежащемъ вниманіи замѣчено, и соотвѣтственно этому сдѣлана поправка высоты прицѣла. Это представляетъ также выгоду, которой не имѣетъ одиночная стрѣльба.

Кромѣ того, въ сентябрьскомъ выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи: Маіора N. M. Campolieti о военной колонизаціи римлянъ.

Капитана С. Licomati подъ заглавіемъ «Какъ судить Рене Пинонъ наше ливійское предпріятіе». Статья вызвана помѣщеннымъ въ Revue de deux mondes отъ 1-го іюня пространнымъ изслѣдованіемъ Р. Пинона подъ заглавіемъ «Европа и Итало-турецкая война».

Маіора Ettore Giuria о новой матеріальной части полевой артилеріи.

Начаты статьи:

Капитана Giovanni Lanfranchi подъ заглавіемъ «Корпусная артилерія въ наступательной операціи».

Капитана G. B. Foschini подъ заглавіемъ «Военно-географическія замѣтки о территоріи Абруццъ».

Помѣщено продолженіе статьи капитана Rodolfo Corselli.

Окончены статьи капитановъ E. Barbarich и Carlo Passone и подполковника Edoardo Nasi.

В. Н.

